

ТРАДИЦИОННАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TRADITIONAL MUSICAL CULTURE:
HISTORY AND MODERNITY

Т. С. Сергеева
Е. В. Бурундуковская

**Из истории религиозного праздника Мавлид
и его музыкально-поэтических традиций
в средневековой Гранаде**

Аннотация

История музыкально-поэтических традиций праздника Мавлид в Гранадском эмирате рассмотрена на примере *касыд мавлидийя*, получивших развитие в придворной среде, и на примере суфийских *заджалей* Шуштари, широко распространившихся сначала в Гранаде, а позднее и в странах Магриба благодаря суфийским братствам, устраивавшим праздники Мавлид. Автор приходит к выводу, что если придворная ветвь этой традиции сохранилась в основном в письменных источниках, то суфийская ветвь дожила до наших дней в странах Магриба, поскольку была связана с народным языком, популярной поэзией и андалусской музыкой, а также с религиозной практикой суфийских братств, в которой музыкально-поэтический репертуар не изменялся на протяжении столетий.

Ключевые слова: Мавлид, *касыда мавлидийя*, *суфийский заджал*, Гранадский эмират, Ибн Хатиб, Шуштари.

T. S. Sergeeva
E. V. Burundukovskaya

**From the History of the Religious Holiday of Mawlid and Its Musical
and Poetic Traditions in Medieval Granada**

Summary

The history of the musical and poetic tradition of the Mawlid holiday in the Emirate of Granada is analyzed through the two examples. First one is the *qasida mawlidiyya*, which were developed in the court environment. Second one is the Sufi *zajals* of Shushtari, which spread widely first in Granada, and later in the Maghreb countries thanks to the Sufi fraternities that organized the Mawlid holidays. The author concludes that if the court branch of this tradition has been preserved mainly in written sources, then the Sufi branch has survived to the present day in the Maghreb countries, since it was associated with the folk language, popular poetry and Andalusian music.

Keywords: Mawlid, *qasida mawlidiyya*, Sufi *zajal*, Emirate of Granada, Ibn Khatib, Shushtari.

В последние два десятилетия наблюдается возросший интерес к музыкальным традициям праздника Мавлид, посвящённого рождению пророка Мухаммеда (ар. *ал-маулид ан-наби*), в русле религиозной культуры российских мусульман. Появились исследования В. Н. Юнусовой, А. Б. Софийской, М. И. Шамсутдиновой о Мавлиде и его музыкально-поэтической составляющей татар-мусульман Поволжья [2; 5; 6], Г. Р. Туймовой о религиозных традициях крымских татар [3], М. Ш. Абдуллаевой о Мавлиде мусульман Дагестана [1], А. А. Черкасовой о празднике Мавлид у кубанских ногайцев [4].

История Мавлида в арабской Испании¹ даёт возможность проследить, как музыкально-поэтическая традиция, связанная с этим праздником, сначала пришла из Магриба в Гранадский эмират и получила развитие в элитарной придворной среде, а потом, во многом благодаря суфийским братствам, вернулась в Магриб, но уже в другом, трансформированном, виде.

В XXI веке были опубликованы новые работы, посвящённые этой традиции. Среди них статьи и книги А. Арази [7], И. Вейнрих [20], М. Кац [17], М. Кортес [12], М. Гарсия-Ареналь [15] и других. Однако специального исследования музыкально-поэтических традиций праздника Мавлид в средневековой Гранаде не предпринималось.

В ал-Андалус, как на всём мусульманском Востоке, существовало несколько наиболее значимых религиозных праздников. Первый — это *Ид ал-Фитр*, день разговения, также известный как *Ид ас-Сагир* (Маленькая Пасха), праздник, который проводился в конце месяца Рамадан с наступлением полнолуния. Это празднование начиналось с утренней молитвы (*салат ал-Ид*) в мусалле, загородной мечети, под открытым небом (традиция, которая до сих пор сохраняется в некоторых мусульманских странах).

Второй праздник, который предшествовал первому, — это *Ид ал-Адха*, праздник жертвоприношения (в память о жертвоприношении Авраама). Он сопровождался застольем из

традиционных блюд, на которое люди собирались вместе с семьями и друзьями. Ещё одним праздником был *Ашура*, который отмечался 10-го числа месяца Мухаррам и состоял из дня поста, после которого между членами семей и друзьями происходил обмен подарками. И, наконец, праздник *ал-Маулид ан-Наби*, посвящённый рождению пророка Мухаммада.

Праздник Мавлид был завезён в средневековую Гранаду в XIII веке, при Насридах (последней мусульманской династии на Пиренейском полуострове, правившей Гранадским эмиратом с 1230 по 1492 год), что подтверждают исторические и литературные источники. По мнению М. Кортес, организатором первых праздников Мавлид был сеутский учёный, поэт и аскет Абу Аббас ал-Азафи (1162–1236), сосланный в Гранаду. С его именем связаны и первые праздники Мавлид на мусульманском Западе, в марокканском городе Сеут. В начале XIII века Мавлид получил официальный статус в Магрибе, и позднее, при правлении султана Абу Якуба Юсуфа (1259–1286), он был призван постепенно вытеснить христианский праздник Рождество в ал-Андалус [См.: 12. Р. 30].

До наших дней дошла книга ал-Азафи *Китаб ад-дурр ал-муназзам фи мавлид ан-наби ал-муаззам* («Книга обработанных жемчужин о дне рождения возвышенного Пророка»). Это самая старая из сохранившихся² суннитских книг на эту тему. Как отмечает исследователь и переводчик этого труда на испанский язык Де ла Гранха, цель работы ал-Азафи заключалась в возвышении добродетелей исламского пророка и в оправдании возвышения на Арабском Западе праздника в честь его рождения, который в начале XIII века со всем великолепием уже отмечался на Востоке мусульманского мира [См.: 13. Р. 122–123]. В своей книге ал-Азафи сетует на то, что дети мусульман ничего не знают о дне рождения пророка Мухаммеда, в отличие от дня рождения Иисуса, а никакие проповеди и поучения не могут заменить радость, которую дети испытывают во время праздника [См.: 16. Р. 37].

Исследователь Ахмад Салми в своей статье, посвящённой истории развития поэм мавлидий в Гранадском эмирате и в Марокко в период с XIII по XVII век, указывает, что традиция празднования Мавлида происходит из Фатимидского³ Египта времён конца 20-х — начала 30-х годов XII века. Однако в ал-Андалус она попала через Магриб во время правления Абу Якуба Юсуфа. По мнению Салми, причинами, которые способствовали принятию Мавлида в Магрибе, была религиозная жизнь, протекавшая под знаком *марабутизма*⁴ как популярной формы суфизма [См.: 18. Р. 346]. И спустя время прочные отношения между Маринидами⁵ и Насридами через дворы Феса, Тлемсена и Гранады способствовали развитию *мавлидийи*, которая впоследствии получила широкое распространение в Гранадском эмирате. Именно с тех пор сложилась традиция соревнований поэтов в создании этих новых поэм, что привело в дальнейшем, по мнению профессора Де ла Гранха, к тому, что *касыды мавлидий* стали «рождественскими гимнами» пророку ислама [См.: 13. Р. 18].

Как отмечает Э. Гарсия Гомес, первые упоминания об *официальном* гранадском Мавлиде относятся к периоду правления Юсуфа I (годы правления: 1333–1354), что подтверждают *касыды мавлидий* (полные и неполные), которые ежегодно, для каждого Мавлида, устраиваемого правителем Гранады, сочинял и вставлял в свой диван (собрание стихотворений, принадлежащих одному автору-поэту) историк и поэт Ибн ал-Хатиб⁶ [См.: 14. Р. 45–46].

Мавлидийя в андалусско-магрибской традиции — это тип поэзии⁷, включая и песенную поэзию. В широком смысле — это стихотворение, сочинённое и произнесённое во время праздника в честь дня рождения пророка Мухаммада. И. Вейнрих поясняет, что в более узком значении это поэмы, тесно связанные с празднованиями Мавлида при династических дворах ал-Андалуса и Магриба между XIV и XVI веками, где они исполнялись во время дворцовых торжеств в присутствии правителя [См.: 20. Р. 90]. Наибольшее количество поэтических примеров сохранилось в исторических записях, биографической литературе и в диванах некото-

рых поэтов. В общей сложности до наших дней дошло около ста произведений андалусско-магрибской поэзии этого типа с XIV по XVII век.

Термин *мавлидийя* (впервые в европейской науке использованный Ахмадом Салми в 1956 году) является современным и связан с научной литературой. В исторических источниках к этому типу поэзии применялось название *касыда мавлидийя*, потому что самой распространённой формой *мавлидийи* была длинная моноримная ода — *касыда* (музыкально-поэтический жанр, одна из ранних форм музыкально-поэтического творчества арабов). *Мавлидийя* состоит из *насиба* (вступительная часть); восхваления Пророка — панегирика (*мадх*) (основная часть) и восхваления правящего эмира, также *мадх* (заключение).

Согласно И. Вейнрих, из тех, что сохранились полностью, самое короткое стихотворение имеет 22 бейта (без панегирика правителю), самое длинное — 128 бейтов, а их средняя длина составляет около 70 бейтов. Наиболее распространённые поэтические размеры *мавлидийи* — *басит*, *камиль*, *тавиль* и, в меньшей степени, *мутакариб* [См.: 20. Р. 91].

Рассматривая содержательную часть «рождественских касыд», И. Вейнрих отмечает, что их *насиб* часто сочетает мотив «следы заброшенного лагеря» с мотивом «тоска по местам Хиджаза». Второй также присутствует в описании «путешествия по пустыне», которое задумано как путешествие к могиле Пророка. В *основном разделе* касыд, посвящённом восхвалению Пророка, часть, связанная с его рождением, не обязательно центральная. А сверхъестественные явления во время рождения Мухаммеда упоминаются как знаки среди других чудес, которые свидетельствуют о его пророчестве и уникальном положении среди предшествующих пророков. Другие мотивы восхваления включают эпитеты Пророка: его свет, который затмевает и солнце, и луну, его способность заступаться в Судный день. В *заключительной части* касыд правитель часто восхваляется как тот, кто делает «размытые следы снова ясными», что означает, что он восстанавливает власть ислама. В более общем смысле, восхваляются такие качества правителя, как щедрость, мужество и

сострадание. Среди касыд есть и такие поэмы, которые начинаются сразу с восхваления Пророка и месяца его рождения, таким образом, пропуская *насиб* [См.: 20. Р. 91–92].

Дошедшие до наших дней *касыды мавлидийя*, принадлежавшие гранадским поэтам времён правления эмиров Юсуфа I, его сына Мухаммеда V (годы правления: 1354–1359, 1362–1391) и Юсуфа III (годы правления: 1408–1417), которые регулярно проводили празднества Мавлид, подтверждают существование его придворной традиции. Среди поэтов, сочинявших *касыды мавлидийя*, М. Кортес выделяет следующих: Абу-л-Касим ал-Барии (Гранада, 1310 — Фес, 1384), альфаки (религиозный лидер), кади (религиозный судья), поэт и секретарь нескольких султанов из династии Маринидов, живших между ал-Андалусом и Магрибом; Абу Исаак Ибн ал-Хай ан-Нумайри (Гранада, 1312–1383), альфаки, имам-традиционалист и путешественник; Ибн Фуркун (Гранада, 1374–1417), поэт, каллиграф и секретарь Юсуфа III, а также уже упомянутые Ибн ал-Хатиб, его ученик Ибн Замрак (1333–1392/93) и альмериец Ибн Хатима (Альмерия, 1300–1369) [См.: 12. Р. 31].

Согласно сведениям из источников, в этих поэмах часто указывался год, в котором они были прочитаны, и имя правителя, восхваляемого в них. Важно отметить, что стихи о рождении Пророка были сочинены и записаны на *альхамиадо*⁸, то есть на испано-романском языке арабским шрифтом [См.: 15. Р. 171]. Исполнялись поэмы в присутствии правителя-эмира либо самим поэтом, либо профессиональным певцом, и создавались они специально для этого случая, за что, как правило, поэты получали материальное вознаграждение. Однако сочиняли эти «рождественские поэмы» не только придворные поэты, но и везиры, учителя и приглашённые сановники, такие как судья или муфтий. Как отмечает И. Вейнрих, только избранные стихи из поэм исполнялись в вокальном стиле (*гина*) профессиональными певцами [См.: 20. Р. 92]. В целом в источниках музыкальная сторона исполнения поэм отражена весьма скупо.

Во время ночных придворных празднеств было обычным делом представлять эмиру не

одну *мавлидийю*, а несколько. В своём пространном отчёте о пышных празднествах Мавлида при дворе Насридов в Гранаде в 1362 году Ибн ал-Хатиб в *Нуфадат ал-джираб фи 'улла-лат ал-игтираб* («Преодоление пустынь через немощь отдаления») цитирует восемнадцать стихотворений, многие из которых были полными, и упоминает ещё пять стихотворений, прочитанных по этому случаю⁹ [См.: 20. Р. 91].

В своей работе Ибн Хатиб также делится интересными наблюдениями о дворцовом комплексе Альгамбра, где на эспланаде перед дворцом Комарес проходил придворный праздник Мавлид, о церемониальной обстановке праздника: например, установление трона правителя с шатром как временного пространства и создание временного измерения, воплощённого в «поэмах часов». Имеется в виду «часовой автомат» (первый в Гранаде), который отбивал каждый час и в тот самый момент выбрасывал лист со стихотворением Ибн ал-Хатиба (от трёх до десяти поэтических строк в честь Пророка и эмира), которое должен был исполнить певец¹⁰. Безусловно, *мавлидийя* связана с особой структурой (*расм*) придворных празднеств, которая включала в себя такие составляющие, как украшение зала, освещение, ароматы, приглашённых гостей, банкет, музыку, поэзию и многое другое. Из присутствующих на банкете выделены придворные интеллектуалы: Ибн Хальдун, Ибн Замрак и сам Ибн ал-Хатиб.

Важной частью придворного Мавлида был религиозный ритуал: общая молитва (в сумерках, ночью и на рассвете) и пение суфиев, о которых упоминает Ибн ал-Хатиб. Как отмечают исследователи, сам церемониал и покровительство религиозным праздникам со стороны правителей династии Насридов были обусловлены идеологическими и политическими целями и, прежде всего, решением проблемы легитимности их власти.

Возвращаясь к *мавлидийе*, отметим, что, хотя в других регионах мусульманского Востока поэзия также составляла важный элемент в праздновании Мавлида, однако термин *мавлидийя*, по найденным источникам, не использовался в связи с этими поэмами, и часть поэм сохранилась только частично. Причину такого

положения И. Вейнрих видит в том, что поэты на Востоке не включали такую поэзию в свои диваны вместе с информацией о её структуре и исполнении, как это делали их коллеги на Западе. Таким образом, хотя хвалебная поэзия исполнялась и на исламском Востоке, но на Западе её отличало то, что ей отводилось особое место и уделялось особое внимание в исторических и литературных источниках [См.: 20. Р. 93].

Другой причиной такого особого отношения являлась сама функция «западных» празднований Мавлида, который, как уже отмечалось, стал средством достижения легитимности правящей династии и, в некоторых случаях, подчёркиванием её происхождения от Пророка. Более того, Мавлид позволял символически утверждать и акцентировать исламскую идентичность в то время, когда реальность растущей христианской власти создавала всё большие проблемы для Насридов.

Кроме официального или придворного праздника Мавлид, в мусульманской Испании бытовал суфийский Мавлид, связанный с *зикром*¹¹. В суфийской традиции в честь всех религиозных праздников, включая и Мавлид, принято проводить традиционные суфийские церемонии — *зикры*.

Несмотря на неприятие и резкость, с которыми альфаки и улемы относились к суфийскому движению в ал-Андалус, исторические, литературные и музыкальные источники подтверждают существование суфизма (ар. *ат-тасаввуф*) (мистико-аскетическое направление в исламе) в Гранадском эмирате. Они также содержат интересные данные о некоторых великих шейхах андалусского суфизма и праздниках Мавлид, во время которых отмечалось рождение почитаемых деятелей исламской традиции. Согласно Р. Арье, с приходом династии Насридов ожесточённость по отношению к неортодоксальным движениям смягчилась, на что указывает и Ибн ал-Хатиб¹².

Музыкальная часть зикра, известная как *ас-сама'* (букв. «слушание»), была введена в ал-Андалус как следствие влияния неортодоксальных мусульманских движений, пришедших с Востока (Сирия, Ирак и Палестина). Повторение имён Бога (Аллаха), его пророка Мухамме-

да и пение стихов известных суфийских поэтов помогало братьям достигать экстатического состояния и преодолевать разные ступени духовного пути. В зависимости от братства (*тарики*), пение в *зикре* сопровождалось мембранофонами (например, барабаны и *адуфы*), подчёркивающими ритм, а также аэрофонами, такими как тростниковая флейта (*най / йяра*).

Хвалебная поэзия (*мадх*), читаемая или исполняемая в суфийской среде, сохранилась в диванах и песенниках, где зачастую, как отмечает М. Кортес, светский и суфийский репертуар выглядит смешанным, что способствовало сохранению светского репертуара, то есть классической нубы. Таким образом, жанры, исполняемые в рамках суфийских общин, были идентичны светскому репертуару — это были *касыда*, *мувашиах*, *заджал* и *муваль* [См.: 12. Р. 29].

Одним из важных суфийских центров в Гранаде была *завийя* (суфийская обитель) Ибн Сиди Бана, расположенная в Альбайсине, где находился тарикат Шадилийя, к которому ещё раньше, при Альмохадах¹³, принадлежал знаменитый поэт-суфий Шуштари [См.: 11. Р. 184]. Показательно, что и в наши дни его *заджали* (жанр андалусской строфической песенной поэзии) чаще всего поют в контексте суфийских зикров в магрибских и восточных братствах.

Абу-л-Хасан Али ибн Абдаллах аш-Шуштари (1212–1269) — поэт, музыкант, странствующий суфий; автор и исполнитель мистических *заджалей*. Будучи родом из Андалусии, он большую часть своей жизни скитался в Магрибе, а умер в Египте. Он жил в эпоху Альмохадов и был, как уже отмечалось, предшественником суфийского движения, возникшего в Альбайсине.

Шуштари вошёл в историю андалусской культуры как сочинитель поэзии благодаря своему дивану, состоявшему из многочисленных *заджалей*, приводивших всех в восторг. Он также прославился как певец и лютнист, за которым по обыкновению следовала группа менестрелей и жонглёров со своими музыкальными инструментами по улицам Альбайсина, базарам и площадям.

Шуштари слыл человеком, хорошо разбирающимся в литературе и философии, его учите-

лем был мурсийский философ и теоретик Ибн Саб'ин (1217–1271). В молодости Шуштари покинул Гранаду, чтобы временно поселиться в Магрибе (в Марокко и Ливии), после чего отправился в Мекку, а позже вернулся в Египет, где прожил до конца своих дней. Там он был членом одного из самых известных суфийских движений в Думьят.

Его *заджали* с сочинёнными специально для них мелодиями, благодаря языку, приближающемуся к разговорному, были широко распространены среди дервишей, которые пели их во время радений. Его песенная поэзия, сохранившаяся в народной памяти, выдержала испытание временем и стала существенной частью религиозной музыки и в Гранадском эмирате, и позднее — в Магрибе. В Марокко в многочисленных суфийских обителях (*завийях*) и братствах (*тарикатах*) и сегодня можно услышать его гимны (*мадх*). В Тунисе и Ливии его песни входят в репертуар религиозного братства Кадирийя. Его *мувашиахи* и *заджали* исполняются в мечетях и *завийях* в Египте, Сирии, Йемене и Судане. Смешиваясь с местными суфийскими гимнами, они составляют часть религиозной музыки тариката Шадилиийя.

Шуштари также принадлежат стихи *мавлидийя*, что подтверждает марокканская рукопись, на которую ссылается М. Кортес. Однако *мавлидийя* Шуштари представляют собой не *касыды*, а *заджали*. Кроме того, в этой рукописи стихи сопровождаются пометками, отсылающими к мелодическим ладам, в которых их нужно было петь: *Рамаль ал-Майя*, *Расд ад-Диль* и *ал-Хусейн*. Как отмечает М. Кортес, этот документ подтверждает, что эти стихи исполнялись на мелодической основе андалусских ладов (*тубу'*), которые и в наши дни используются в классическом репертуаре в странах Магриба [См.: 12. Р. 31].

Таким образом, для *мавлидийя* использовалась не только форма *касыды*, но и строфические жанры андалусской песенной поэзии — *мувашиах* и *заджал*. Согласно И. Вейнрих, для средневековых авторов главными определяющими элементами *мавлидийя* были повод, конкретный контекст исполнения и функция, а не его поэтическая форма. Однако, связанные

с контекстом и функцией, были обязательными тематические разделы, такие как «тоска по Хиджазу», восхваление месяца рождения Пророка, качеств и чудес Пророка и восхваление правителя. Поэтому именно контекст, функция и темы отличают *мавлидийю* от обычного восхваления Пророка (*мадх набави*) [См.: 20. Р. 92].

До сегодняшнего дня *мавлидийя* является одним из наиболее представительных типов песенной поэзии, который можно услышать на мусульманских праздниках, устраиваемых среди самых разных восточных и североафриканских братств (*тарикатов*), а также на днях памяти в честь выдающихся мусульманских и суфийских деятелей (мужчин и женщин), почитаемых в исламской традиции. Более того, как отмечает М. Кортес, *мавлидийя* является частью андалусско-магрибской музыки, звучащей на праздниках Мавлид, которые проводятся среди различных магрибских братств и посвящены рождению великих суфийских шейхов [См.: 10. Р. 96].

В контексте религиозных праздников, включая Мавлид, в странах Магриба также поют две классические *касыды*, которые характеризуют мусульманскую традицию. Это *Касыда ал-Бурда*, состоящая из стихов, восхваляющих плащ пророка Мухаммада и символику, связанную с легендой о сверхъестественных свойствах плаща, и *Касыда ал-Хамзия*. Автор обеих *касыд* — египетский суфий ал-Бусири (ум. 1296).

Подчёркивая важность этих *касыд* в Магрибе, где их продолжают петь в рамках религиозных и суфийских праздников, включая праздник Мавлид, на модальной основе, характеризующей андалусско-магрибскую музыку, М. Кортес предполагает, что они, возможно, также были частью религиозной традиции Гранады, что подтверждают сохранившиеся мавританские рукописи религиозной поэзии [См.: 12. Р. 32].

Итак, на основе источников по истории музыкально-поэтических традиций, сопряжённых с праздником Мавлид в средневековой Гранаде и Магрибе, можно сделать вывод, что они (традиции) соответствуют культурной, исторической и языковой триаде, характеризующей андалусско-магрибскую культуру времён Насридов.

Поэтому в них соединились *касыда* восточного происхождения (на *альхамиадо*) и *мувашиах* и *заджалъ*, жанры песенной поэзии андалусского происхождения¹⁴, получившие широкое распространение в странах Магриба. Более того, если придворная ветвь этой традиции, воплощённая в *поэмах мавлидийя*, сохранилась в основном в письменных источниках, то суфийская ветвь дожила до наших дней в странах Магриба благодаря суфийским братствам, поскольку была связана с народным языком, популярной поэзией и андалусской музыкой.

Примечания

- 1 О музыкальной культуре мусульманской Испании, или ал-Андалус, как сами арабы называли свои владения на Пиренейском полуострове, см. нашу монографию: *Сергеева Т. С.* Музыка ал-Андалус: рождение западно-арабской классики. Казань: Казанская гос. консерватория, 2008. 308 с.
- 2 Оригинал и две копии этой книги в настоящее время находятся в библиотеках Эскориала в Мадриде, Британского музея в Лондоне и мечети Йени в Стамбуле.
- 3 Фатимиды — династия, правившая Фатимидским халифатом с 909 по 1171 год. Принадлежала шиитскому направлению ислама.
- 4 Марабутизм — мусульманское мистико-аскетическое направление, распространившееся в северо-восточной Африке и имевшее большую политическую силу.
- 5 Мариниды — берберская династия, правившая в Марокко с 1244 по 1450 год.
- 6 Ибн ал-Хатиб, Лисан ад-Дин (1313–1374) — учёный, поэт, историк и везир при дворе Насридов в Гранаде. Автор выдающихся трактатов по музыке и поэзии, а также по медицине. См. более подробно: *Сергеева Т. С.* Вклад Ибн ал-Хатиба в андалусско-магрибское классическое музыкальное наследие // Музыка. Искусство, наука, практика. 2022. № 4(40). С. 62–70.
- 7 М. Кортес называет *мавлидийю* музыкально-поэтическим жанром [См.: 12. Р. 31], хотя этот тип поэзии связан, как будет рассмотрено в предлагаемой статье, с несколькими поэтическими жанрами.
- 8 Альхамй, или альхамиадо (букв. «язык варваров») — романский язык Андалусии, производный от латино-иберийского наречия.
- 9 Показательно, что в XXI веке поэзию *мавлидийя* рассматривают, с одной стороны, как достоверный источник информации об отношении династии Насридов к суфизму, с другой — в контексте решения проблемы династической легитимности [См.: 19].
- 10 Об этом см.: [9].
- 11 Зикр (букв. «поминание», имеется в виду имён Аллаха) — сложные синтетические формы ритуала суфиев, где сочетаются мелодическая речитация, инструментальная и вокальная музыка и танец; в них используется принцип нарастающего ритмического и динамического нагнетания, а кроме того различные формы ансамблевого пения.
- 12 Об этом см.: [8. Р. 254]
- 13 Альмохады — династия правителей Центрального Магриба и Андалусии. Годы правления: с 1130 по 1269-й.

- ¹⁴ Об андалусской строфической песенной поэзии см. Главу III. 2. нашей монографии: *Сергеева Т. С.* Музыка ал-Андалус: рождение западно-арабской классики. Казань: Казанская гос. консерватория, 2008. 308 с.

Список литературы

References

- Абдуллаева М. Ш.* Мавлид в Дагестане: трансформация ритуала в контексте повседневности // Электронная библиотека БГУ. Режим доступа: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/162854/1/17-22.pdf> (Дата обращения: 17.10.2024).
Abdullayeva M. Sh. Mavlid v Dagestane: transformatsiya rituala v kontekste povsednevnosti [Mavlid in Dagestan: transformation of ritual in the context of everyday life]. *Elektronnaya biblioteka BGU*. Available at: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/162854/1/17-22.pdf> (Accessed: 17.10.2024). (In Russ.)
- Софийская А. Б.* Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Казань: КГК, 2008. 24 с.
Sofiyskaya A. B. Muzykal'nyye aspekty religioznykh prazdnikov tatar-musul'man Povolzh'ya: [Musical aspects of religious holidays of the Tatar Muslims of the Volga region]. Abstract of PhD Thesis. Kazan', Kazanskaya konservatoriya, 2008, 24 p. (In Russ.)
- Туймова Г. Р.* Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.: ГИИ, 2008. 25 с.
Tuytova G. R. Religioznyye muzykal'no-poeticheskiye zhanry v traditsionnoy muzyke krymskikh tatar: mavlid i ilyakhi [Religious musical and poetic genres in traditional music of the Crimean Tatars: mavlid and ilakhi]. Abstract of PhD Thesis. Moscow, Institute of Arts, 2008, 25 p. (In Russ.)
- Черкесова А. А.* Мавлид в традиционной культуре кубанских ногайцев // Богослужбные практики и культовые искусства в полиэтническом регионе: Материалы Международной научной конференции. Майкоп: Магарин О. Г., 2016. С. 713–723.
Cherkesova A. A. Mavlid v traditsionnoy kul'ture kubanskikh nogaytsev [Mavlid in the traditional culture of the Kuban Nogais]. *Bogosluzhebnyye praktiki i kul'tovyye iskusstva v polietnicheskom regione*. Maykop, Magarin O. G., 2016, pp. 713–723. (In Russ.)
- Шамсутдинова М. И.* Маулид-байрам у мусульман Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань: АН РТ, 2001. 23 с.
Shamsutdinova M. I. Maulid-bayram u musul'man Srednego Povolzh'ya [Mawlid-bairam among Muslims of the Middle Volga region]. Abstract of PhD Thesis. Kazan: AN RT, 2001, 23 p. (In Russ.)
- Юнусова В. Н.* Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман // Ежегодный богословский альманах «Мавлид ан-набий». 2007. № 1. Режим доступа: https://idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm (Дата обращения: 17.10.2024).
Yunusova V. N. Muzykal'nyye traditsii prazdnika mavlid u rossiyskikh musul'man [Musical traditions of the Mawlid holiday among Russian Muslims]. *Yezhegodnyy bogoslovskiy al'manakh "Mavlid an-nabiy"*. 2007, no. 1. Available at: https://idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm. (Accessed: 17.10.2024). (In Russ.)
- Arazi A.* Les poèmes sur la nativité du prophète Muhammad au X^{IV}e Siècle // *JSAI*. 2002. № 27. P. 57–85.
Arazi A. Les poèmes sur la nativité du prophète Muhammad au X^{IV}e Siècle [Poems on the Nativity of the Prophet Muhammad in the 14th Century]. *JSAI*. 2002, no. 27, pp. 57–85. (In French)
- Ariè R.* El Reino Nasrí de Granada (1232–1492). Madrid: Editorial MAPFRE, 1992. 300 p.
Ariè R. El Reino Nasrí de Granada (1232–1492). Madrid, Editorial MAPFRE, 1992, 300 p. (In Spanish)
- Bush O.* Reframing the Alhambra: Architecture, Poetry, Textiles and Court Ceremonial. Edinburg: Edinburg University Press, 2018. 344 p.
Bush O. Reframing the Alhambra: Architecture, Poetry, Textiles and Court Ceremonial. Edinburg, Edinburg University Press, 2018, 344 p. (In Engl.)
- Cortés García M.* Elementos profanos y sufíes en la música andalusí-magrebí // *Miscelánea De Estudios Árabes Y Hebraicos. Sección Árabe-Islam*. 2006. № 55. P. 71–106.
Cortés García M. Elementos profanos y sufíes en la música andalusí-magrebí [Profane and Sufi elements in Andalusian-Maghrebi music]. *Miscelánea De Estudios Árabes Y Hebraicos. Sección Árabe-Islam*. 2006, no 55, pp. 71–106. (In Spanish)
- Cortés García M.* Nuevos datos para el estudio de la música en al-Andalus en dos autores granadinos: as-Šuštari e Ibn al-Jatib // *Música oral del Sur*. Granada. 1995. № 1. P. 177–194.
Cortés García M. Nuevos datos para el estudio de la música en al-Andalus en dos autores granadinos: as-Šuštari e Ibn al-Jatib [New data for the study of music in al-Andalus in two authors from Granada:

- as-Šuštari and Ibn al-Jatib]. *Música oral del Sur. Granada*. 1995, no. 1, pp. 177–194. (In Spanish)
12. Cortés García M. Poesía, música y danza en la Granada musulmana y morisca // Cuadernos de Arte. Universidad de Granada. 2007. № 38. P. 9–41.
Cortés García M. Poesía, música y danza en la Granada musulmana y morisca [Poetry, music and dance in Muslim and Moorish Granada]. *Cuadernos de Arte. Universidad de Granada*. 2007, no. 38, pp. 9–41. (In Spanish)
 13. De la Granja F. Fiestas cristianas en al-Andalus (Materiales para su estudio) // Al-Andalus. 1969. Vol. 34. № 1. P. 1–54.
De la Granja F. Fiestas cristianas en al-Andalus (Materiales para su estudio) [Christian festivals in al-Andalus (Materials for study)]. *Al-Andalus*. 1969, vol. 34, no. 1, pp. 1–54. (In Spanish)
 14. García Gómez E. Foco de antigua luz sobre la Alhambra: Desde un texto de Ibn al-Jatib em 1362. Madrid: Instituto Egipcio de Estudios Islámicos, 1988. 263 p.
García Gómez E. Foco de antigua luz sobre la Alhambra: Desde un texto de Ibn al-Jatib em 1362 [Spotlight of ancient light on the Alhambra: From a text by Ibn al-Jatib in 1362]. Madrid, Instituto Egipcio de Estudios Islámicos, 1988, 263 p. (In Spanish)
 15. García-Arenal M. Shurafā in the last years of al-Andalus and the Morisco period. Laylat al-mawlid and genealogies of the Prophet Muhammad // Sayyids and sharifs in Muslim societies. The living links to the Prophet / Ed. M. Kazuo. London: Routledge, 2012. P. 161–184.
García-Arenal M. Shurafā in the last years of al-Andalus and the Morisco period. Laylat al-mawlid and genealogies of the Prophet Muhammad. *Sayyids and sharifs in Muslim societies. The living links to the Prophet*. Ed. M. Kazuo. London, Routledge, 2012, pp. 161–184. (In Engl.)
 16. Kaptein Nico J. G. Muhammad's Birthday Festival: Early History in the Central Muslim Lands and Development in the Muslim West Until the 10th–16th Century. Leiden: Brill, 1997. 196 p.
Kaptein Nico J. G. Muhammad's Birthday Festival: Early History in the Central Muslim Lands and Development in the Muslim West Until the 10th–16th Century. Leiden, Brill, 1997, 196 p. (In Engl.)
 17. Katz M. The birth of the prophet Muhammad: Devotional Piety in Sunni Islam. New York: Routledge, 2007. 284 p.
Katz M. The birth of the prophet Muhammad: Devotional Piety in Sunni Islam. New York, Routledge, 2007, 284 p. (In Engl.)
 18. Salmi A. Le genre des poèmes de nativité (mawlidiyya-s) dans le royaume de Grenade et au Maroc du XIIIe au XVIIe siècle // Hespéris. 1956. № 3–4. P. 335–435.
Salmi A. Le genre des poèmes de nativité (mawlidiyya-s) dans le royaume de Grenade et au Maroc du XIIIe au XVIIe siècle [The genre of nativity poems (mawlidiyya-s) in the Kingdom of Granada and Morocco from the 13th to the 17th century]. *Hespéris*. 1956, no. 3–4, pp. 335–435. (In French)
 19. The Articulation of Power in Medieval Iberia and the Maghrib / Ed. A. K. Bennison. London: British Academy, 2014. 250 p.
The Articulation of Power in Medieval Iberia and the Maghrib. Ed. A. K. Bennison. London, British Academy, 2014, 250 p.
 20. Weinrich I. Mawlidiyya // Encyclopedia of Islam. Leiden: Brill, 2022. P. 90–94.
Weinrich I. Mawlidiyya. *Encyclopedia of Islam*. Leiden, Brill, 2022, pp. 90–94. (In Engl.)

*Об авторах***Сергеева Татьяна Сергеевна**

Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова
научный сотрудник, доктор искусствоведения, доцент
Россия, Казань
serguva@mail.ru

Бурундуковская Елена Викторовна

Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова
Заведующая кафедрой органа и клавесина
Доктор искусствоведения, доцент
Россия, Казань
elenaburun@mail.ru

*About the authors***Sergeeva Tatyana Sergeevna**

Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov
Researcher, Doctor of Art History, Associate Professor
Russia, Kazan
serguva@mail.ru

Burundukovskaya Elena Viktorovna

Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov
Head of the Department of Organ and Harpsichord
Doctor of Art History, Associate Professor
Russia, Kazan
elenaburun@mail.ru